

# КРУГЛЫЙ СТОЛ

УДК 02 + 003.3

## **БИБЛИОТЕКА БЕЗ КНИГ – НЕИЗБЕЖНОСТЬ БУДУЩЕГО?**

Обсуждался круг проблем, касающихся роли книги в культуре и обществе, будущего книги в традиционном и электронном виде, а также настоящего и будущего библиотеки как социального и культурного института в связи с IT-модернизацией и культурной трансформацией общества.

В обсуждении участвовали: Г.А. Антипов, И.А. Гузнер, О.А. Донских, С.М. Ермоленко, Ю.П. Ивонин, С.П. Исаков, Ю.Ю. Лесневский, И.В. Лизунова, Г.П. Литвинцева, Н.И. Макарова, П.Д. Муратов, Л.А. Осьмук, И.Н. Решетников, Б.С. Сивирин, О.В. Смирнова, С.А. Тарасова, М.В. Удальцова, Н.Л. Чубыкина, А.В. Шаповалов, а также Л.К. Бобров.

**Ключевые слова:** традиционная книга, электронная книга, текст, способы коммуникации, культура, информация, библиотека.

23 марта 2011 г. в Областной научной библиотеке (Новосибирск) прошел круглый стол на тему «Библиотека без книг – неизбежность будущего?».

Обсуждали следующие вопросы.

1. Эволюция способов коммуникации в зависимости от способов выражения содержания.
2. Книга как один из способов фиксации текста: в чем ее сила и слабость?
3. Электронные средства коммуникации – в чем их преимущество? В чем их ущербность?
4. Как эволюция средств хранения и передачи информации влияет на человека?
5. Какие могут быть последствия перехода от физического к виртуальному носителю информации для библиотек?

Участвовали члены редакционной коллегии и редакционного совета: **Георгий Александрович Антипов**, д-р философских наук, профессор; **Олег Альбертович Донских**, д-р философских наук, профессор, главный редактор журнала; **Юрий Перфильевич Ивонин**, д-р философских наук, профессор; **Сергей Петрович Исаков**, **Галина Павловна Литвинцева**, д-р экономических наук, профессор; **Нина Ильинична Макарова**, кандидат искусствоведения, доцент; **Павел Дмитриевич Муратов**, кандидат искусствоведения, доцент; **Людмила Алексеевна Осьмук**, д-р социологических наук, профессор; **Мария Васильевна Удальцова**, д-р экономических наук, профессор; **Светлана Антоновна Тарасова**, директор Областной научной библиотеки; **Наталья Леонидовна Чубыкина**.

Приглашенные гости: **Ирина Александровна Гузнер**, ученый секретарь ГПНТБ СОРАН; **Станислав Маркович Ермоленко**, начальник отдела ценных и редких книг Областной научной библиотеки; **Юрий Юрьевич Лесневский**, директор областной специальной библиотеки для незрячих и слабовидящих, член совета Российской библиотечной ассоциации; **Ирина Владимировна Лизунова**, лаборатория книговедения Областной научной библиотеки; **Игорь Николаевич Решетников**, заместитель министра культуры Новосибирской области; **Борис Сергеевич Сивирин**, д-р социологических наук, зав. кафедрой социологии и социального управления Сибирской академии государственной службы; **Ольга Владимировна Смирнова**, директор издательского дома «Сова»; **Александр Васильевич Шаповалов**, директор Новосибирского государственного краеведческого музея.

Также на вопросы ответил **Леонид Куприянович Бобров**, д-р технических наук, первый проректор Новосибирского государственного университета экономики и управления.

**Олег Альбертович Донских.** Сегодня у нас, с подачи директора Областной научной библиотеки, члена редакционного совета нашего журнала Светланы Антоновны, обсуждается очень интересная тема. Проблема возникла, когда встал вопрос о том, что новое здание библиотеки будет строиться с таким расчетом, что в нем не должно быть ни одной книги. Это мы и хотим обсудить.

Мне бы хотелось начать с небольшого отступления, которое я обозначил так: эволюция способов коммуникации в зависимости от способов выражения содержания. Дело в том, что я столкнулся с этим, занимаясь проблемой происхождения философии. Философия возникает как устный жанр и, что интересно, она жанрово не оформляется. Вот есть, например, философский трактат, он пишется. Это текст, это книга. А в античности это было невозможно, потому что книги не было. Книга появляется очень поздно. Ну, если считать кодекс появлением книги, то это уже наша эра. И получается, что, несмотря на то что развитая письменность известна с V века до н. э., тем не менее продолжает господство-

вать устный жанр, и обмен идеями происходит в основном в устной форме. Тем более, что письменность еще такая, что читать быстро в принципе невозможно. Когда нужно было составить речь, человек заказывал ее кому-то, текст писался, а потом тот, кто писал текст, учил того, кто заказал, как это произнести, потому что тому читать это было очень тяжело. А бегло читать было в принципе невозможно. И в этом смысле книга просто не могла быть тем, чем она становится потом. Но основная мысль, которую мне хотелось бы донести, такова: способ фиксации влияет на то, каким образом мы выражаем свои мысли. Потому что если это устный текст, он должен быть определенным образом организован. Мы знаем, что поэзия возникает раньше прозы, потому что она хорошо организована, как бы специально для того, чтобы это легко было запомнить. Но внутри поэтического текста, даже записанного, мы, например, не можем делать ссылок – то, что потом появляется, например, в книгах. Я это к чему говорю: книга как жанр – тот, к которому мы привыкли, как к большому тексту, с которым легко работать, который удобно дер-

жать и листать, где есть ссылки, всякие указатели и прочее – появляется, вообще говоря, очень поздно. Второй вопрос, который к этому относится: вот мы привыкли, что в какой-то момент книга входит в обиход. Но когда книга стала настолько доступной, что оказалось возможным утром, проснувшись, полежать и почитать книгу. Понятно, что это невозможно с инкунабулами, первыми книгами. Когда это реально возникает? Это ведь очень позднее явление в истории, ну, по-видимому, где-то в XVIII веке реально становится возможным. Я думаю, в конце XVIII века, когда появился Стерн, девушки, которые шили укус, чтобы быть «интереснее», могли уже читать утром романы. То есть книга очень поздно появляется, и когда сейчас ее теснят новые электронные средства – это, в общем, вопрос о том, что удобнее. Есть же электронные книги, которые мы записываем, просто текст записывается в памяти и потом выдается. И возникает вопрос, а зачем вообще книга печатная, если мы можем эти вещи объединить? Это один аспект. А второй аспект вот какой. Ведь книга вытеснила устное общение, богатое устное общение. Это то, чего боялся Платон. Он боялся книги и иронически называл Аристотеля «читателем», потому что считал, что возможность записывать мысли плохо повлияет на память. Зачем запоминать, если можно посмотреть в книге? Возникает вопрос: может быть, книга сделала свое дело и приходят новые формы фиксации информации, новые формы коммуникации, которые должны книгу сменить, если это такой развивающийся процесс. Это просто часть исторического процесса, ускоряющегося, который мы наблюдаем, и, может быть, в этом ничего нового, ничего трагического нет.

**Юрий Юрьевич Лесневский.** В профессиональной позиции я – директор Новосибирской областной специальной библиотеки для незрячих и слабовидящих. Очевидно, что мне выпало социальное задание делать мир доступнее именно для этих людей – для людей, которые засыпают и просыпаются с чувством информационного голода. Не скрою реальные наблюдения: люди, находящиеся в информационно бедной среде, воспринимают рассуждения об особой ценности традиционного формата книги как номинальные и даже ненужные. Книги с обычным размером шрифта мы называем «традиционным форматом». Для наших читателей любая из этих книг должна быть переведена в альтернативные форматы. Их содержание может быть воспроизведено в звуке, рельефной точке, крупной букве и даже иллюстрациями в рельефной графике.

Наблюдая в течение последнего десятилетия формирование новой генерации читателей, могу с ответственностью подтвердить: действительно, происходит нечто радикальное. В этих условиях библиотеки как исторически сложившийся канал доступа к национальному культурному богатству должны не пропустить свой шанс. Возможно, этот шанс – в приобретении нами новой компетенции. Мы должны стать модераторами своих услуг на стыке эффективного способа доступа, легитимности и содержательной ценности документа для пользователя. Если мы не зададим правила, которые по определению должны базироваться на восприятии мира как мира культуры и знаний, их зададут другие. Еще свежи дискуссии о разрушительной субкультуре владельцев пейджеров. В формате, ограниченном техническим решением передачи данных, многие увидели

угрозу обеднения русского литературного языка. Они предрекали захват культурного пространства поколениями «смс-Маугли». На том этапе во многом они были правы. Если вспомнить слова К. Маркса о том, что «язык является непосредственной действительностью мысли», то, в самом деле, несовершенная технология могла запустить разрушительную обратную связь. Слава Богу, этого не произошло. Пришли новые протоколы и форматы. На глазах возвращается значение содержательного, сложноорганизованного текста. Здесь я хочу обратить внимание на тенденцию, характерную для нашего профессионального сегмента: расширяющиеся возможности аудиоформата «расслаивают» вкусовые пристрастия читателей. Кто-то предпочитает аудиолитературу как студийную речевую фонограмму, записанную профессиональным диктором, реже автором. На другом полюсе те, кто берет литературное произведение как цифровой текст и пропускает его через синтезатор речи. И та и другая составляющие аудиоресурса являются цифровыми, а значит, вполне прогрессивными. Но никто не отменял главного, все услуги были и остаются клиентоориентированными. Соответственно, для наших пользователей мы должны уметь доносить все «плюсы» и «минусы» имеющихся способов доступа, не забывая и о «любимом» аналоговом носителе – бумаге. Библиотечные сервисы будут востребованы, если мы состоимся не только как агрегаторы ценного контента, но и как проводники эффективного доступа. Отдельно взятая региональная библиотека в цифровом формате как автономный хранитель культурно-исторического слоя, я думаю, не будет вызывать интерес. Для сводной мемориальной функции будет достаточно трех-

четырех крупнейших библиотек Российской Федерации.

**О.А. Донских.** Когда вы говорили об издержках сетевой коммуникации, вы имели в виду и блогосферу? Вот этот тип общения, который сейчас развился?

**Ю.Ю. Лесневский.** Это, безусловно, очевидный шаг вперед, но далеко не идеальная среда для совершенствования строя мышления и культуры коммуникации.

**Борис Сергеевич Сивирин.** Я бы попытался здесь первый пункт по-другому перевернуть: эволюция способов выражения содержания в зависимости от эволюции способов коммуникации. Первый способ коммуникации в истории – это устная коммуникация, которую мы только что обсудили, сыграла свою роль на базе человеческой слуховой памяти. Затем появилась книга, многомерная или большая книга, с которой, конечно, коммуницировать или использовать в коммуникациях не очень-то было легко. Потом идет еще один тип книги – это книга малого формата, с тонкими листами, которую можно взять в сумочку, в карман, и она действительно повлиала уже на способы коммуникации и стала обиходной составляющей в жизни людей.

Следующий этап изменения способов коммуникации – это техника. Технические средства, способные записывать сначала звук, – магнитофоны, потом появилась цифровая запись, она оказывает огромное влияние на способы коммуникации. И сейчас, когда эпистолярный жанр фактически почти умер, мы наблюдаем, что Интернет как техническое средство позволяет его как-то возродить, использовать этот новый способ коммуникаций для архаичного, казалось бы, эпистолярного жанра. Теперь снова пишут друг другу письма, и я заметил, что стараются (не все, конечно) пи-

сать грамотно, чтобы не выглядеть дураком. А если говорить о перспективе и прогнозе, то я считаю, что может получиться так, что средства хранения информации и техника коммуникации будут настолько миниатюрными, компактными, что эта информация постоянно будет с нами. Ну, может быть, в виде какого-то обруча или серыги или, не дай Бог, какого-то вживленного чипа. И тогда страх древнего философа, что человек потеряет память, может быть, возродится, поскольку сейчас уже люди не могут считать без калькулятора, утрачивают способность устного и письменного счета, но я считаю этот процесс объективным и естественным.

**Ирина Владимировна Лизунова.** Можно реплику? Американский фантастический фильм. Герой попадает в будущее, в 2000-е годы. В библиотеку. Его встречает элегантный молодой человек, который обладает всеми знаниями мира. Его можно спросить обо всем: о текстах, о музыке, о фильмах, о героях и так далее. Кто знает, может быть, это наше будущее? Иногда фантастика становится реальностью. Сегодня мы, наверное, все-таки переходим в эпоху экрана.

**Андрей Валерьевич Шаповалов.** Мы взяли, мне кажется, какую-то пессимистичную ноту, поэтому я хотел бы разделить понятие «книжная коммуникация» на две части. Мы имеем дело всегда с двумя видами коммуникаций: синхронной и диахронной. Книга – это всегда диахронная коммуникация. К синхронным коммуникациям относится речь, жест, мимика и все остальное. Вот с этой коммуникацией ничего не случилось. То, что происходит здесь и сейчас, и не претендует на то, чтобы остаться в будущем, развивается быстрее, чем диахронная коммуникация. Просто сейчас мы пе-

реходим в область цифровых технологий. Это вполне логично. И ничего страшного, что эпистолярный жанр перешел в другую форму. Он не умер. И давайте теперь смотреть на диахронную коммуникацию: собственно на книгу и текст, потому что книга – это способ передачи мыслей не синхронно, а диахронно.

**Станислав Маркович Ермоленко.** Только что было сказано, что в области книги происходят какие-то вещи, которые изменяют облик книги, ее формы и содержание очень значительно. Мне кажется, здесь многое зависит от того типа текста и того типа информации, которая передается в книге. Я хочу в качестве примера привести искусствоведческий текст, в котором речь идет о том или ином живописном произведении или о графике. Он зачастую сопровождается иллюстративным материалом. Тогда у меня возникает вопрос: может ли аудиокнига, например, или электронная книга в достаточной степени передать этот самый иллюстративный материал? И тогда в прямой зависимости от типа передаваемой информации оказываются технические средства, предназначенные для передачи того или иного типа информации.

**Ю.Ю. Лесневский.** Как однажды я услышал, книгоиздатели отдыхают дороже, а библиотекари – дешевле. Думаю, в ближайшем будущем не только отдых, но и бумажная книга в руках превратится в дополнительный индикатор качества жизни. Шедевры полиграфии и дизайна станут больше украшением жизни, в то время как большинство будут «листать» виртуальные страницы. Я хочу сфокусировать ваше внимание еще на одном очевидном техническом завоевании: сегодня, на рубеже повсеместного использования плазменных экранов, трудно утверждать, что электронная циф-

ровая иллюстрация проигрывает полиграфической. Нечто подобное происходит и в области специальной полиграфии, адресованной людям с полной или частичной потерей зрения. Уже сегодня, просматривая свои полиграфические перспективы, мы видим, что появляются принтеры 3D.

**Мария Васильевна Удальцова.** Вы знаете, я, наверное, отношусь к консерваторам, и хотелось бы, чтобы мы не впадали в крайности. Конечно, технические средства всегда вспомогательный материал к основному процессу – познанию или другим, которые вынуждают нас прибегать то к книге, то к электронным средствам, выражающим ее содержание. Думаю, что книга – очень важный элемент культуры. Другое дело, если так о ней думать, представлять, а значит, и исполнять, нужно совсем по-другому оформлять ее. К некоторым книгам хочется возвращаться, пролистывать, разрезать их. У меня еще такая ностальгия сохранилась. Другое дело, что многие книги так небрежно изданы, в таком формате, что их брать не хочется, и если это только информативный материал – заменить электронным текстом, и все в порядке. Но я думаю, что смысловому чтению все-таки больше учит книга в ее классическом варианте, чем электронные тексты.

**Игорь Николаевич Решетников.** Я думаю, что все мы собрались не для того, чтобы выяснить: нужна ли книга, будет ли... Мы все согласны, что она нужна, она будет. По сути, и у электронного носителя информации, и у книги, выполненной на бумаге, есть свой потребитель. Но мы должны все же понимать, в чем преимущество книги перед электронным носителем. Моя точка зрения: в рождении книги должно принимать участие большое количество людей – профессионалов, которые в пер-

вую очередь работают над качеством текста. Собственно говоря, многие безграмотно пишут, говорят еще и по той причине, что перестали читать книги. Это одна из наших главных проблем. Ведь, если вспомните, мы осваивали грамотность через книгу, через чтение. Сейчас этого нет, и отчасти причина нынешней безграмотности – электронные носители информации. Для этого, в частности, существует библиотека, которая должна бороться с безграмотными текстами. Это одна из главных задач библиотеки, в моем понимании. А книга как исторический памятник и как собственно книга – она останется.

Хорошо, что преподаватели старой школы от книги не отказываются. То, что сейчас происходит в образовании, – это тоже проблема, ведь нас сейчас уведут от книги: новый закон об образовании почитайте. Собственно говоря, вся коммуникативная система ломается. Если по центральному телевидению уже говорят, что книга не нужна, то следствием станет то, что мы потеряем свою культуру. Книга – наипервейший источник культуры. И я считаю, что этот вопрос надо поднимать, и очень важно, что журнал затронул эту тему, потому что мнение общественности по такому вопросу, как образование, должно звучать и здесь. Ведь культуру и образование разделили. И это только в России. Вы же понимаете, что это нонсенс! Это страшно и будет иметь последствия.

**И.В. Лизунова.** По поводу чтения я, наверное, уведу в пессимистическую сторону, но так уж получается. Проблемы чтения возникли в России на рубеже 90-х годов, когда читающая страна СССР стала смотрящей. По многим причинам и разным причинам: это и удорожание жизни, и дефолт 1992 года и т. д. Но ведь проблемы чтения

во всем мире возникли гораздо ранее, еще в середине XX века. СМИ наступают, и ниша книги становится уже.

**А.В. Шаповалов.** Я вас слушаю, и мне хочется сказать: пожалуйста, простите меня, потому что я 10 лет занимался чем попало. Я в этом городе был одним из первых, кто занимался оцифровкой, переводил книгу в цифру, выполнял большие цифровые проекты и всячески поощрял развитие цифрового контента. Может, я все это зря делал? Я точно знаю, совершенно не зря я это делал. Мы с вами сейчас боимся, что книга пропадет. Книга не пропадет. И поскольку сначала рождается цифра, а потом рождается книга как новый материальный объект, мы от нового вида информации, от нового вида книги никуда не уйдем.

**Ю.Ю. Лесневский.** Я не могу не ответить хотя бы коротко. Следуя образности международных профессиональных документов, библиотеки есть и останутся вратами в мир знаний, в мир культуры. Давайте вспомним, что библиотека – это точка входа в культуру и в знания. У нас-то проблема не в носителе, а в том, каким образом население нашей страны оставить «в культуре». А какой это будет носитель, кому он подарит шелест страниц, а кому – удивительные ароматы, сопровождающие текст на экране, – это уже совсем про другое.

**Сергей Петрович Исаков.** Мне кажется, сейчас электронная книга находится в самом начале своего развития. Вспомните первые автомобили – это кареты с мотором. Та громадная работа, которая производится во всем мире по оцифровке книг, – это просто способ перевести печатную книгу в электронный вид. Но с точки зрения развития текста от свитка через инкунабулу, через бумажную книгу и дальше – это не развитие, это боковое движение, ко-

торое позволяет получить книгу тем, кто не может ее получить в бумажном виде (или не хочет!). Но сама по себе электронная книга, мне кажется, только-только начинает развиваться. Именно в электронной книге это можно сделать намного лучше и интереснее. В какой-то книге о музыке можно привести музыкальный отрывок, в книге о театре можно дать сцену из спектакля, и т. п. Более того, я считаю, что, например, для малых издательств, которые занимаются не бизнесом, а именно несут какую-то миссию, электронная книга вообще единственный выход. Потому что бумага убивает такое издательство экономически: подготовка книги – это десятки тысяч, а издание на бумаге – это уже сотни тысяч рублей. А проблемы с распространением! Повторяю, это клещи, которые душат мелкие издательства. Крупные издательства забывают их насмерть. Скоро у нас в России вообще останутся только «Эксмо» и «АСТ». Всем остальным останется только «нервно курить в углу». А вот как раз электронный вид позволяет донести книгу региональную, да любую, до широкой аудитории и оценивать ее по содержанию и по внешнему виду.

Второй момент. Сейчас электронная книга – это либо фотография бумажной, либо заново набранный текст, да еще и с ошибками. Типографские недостатки усугубляются еще и при сканировании. То есть это каменный век. Электронная книга должна делаться не просто как бумажная, это другие возможности, другие технологии и, соответственно, другой результат. Мало того, для создателей книги (а это не только автор, но и корректор и редактор) остается самое вкусное. У электронной книги есть колоссальные возможности развития. Сей-

час, еще раз повторяю, только начальный этап, поэтому масса проблем.

**Б.С. Сивирин.** Книга как артефакт останется, как древнегреческая скульптура, как живопись. Когда фотография появилась, что говорили? Говорили, что она убьет живопись. Но в действительности – ничего подобного. Помните сюжет из известного фильма, где герой говорит: «Будет одно сплошное телевидение». Оказалось – нет. И мне хотелось бы сказать, что книга как артефакт, бумажная книга обладает своей эстетикой, запахом, что, кстати, очень нравится всем книголюбам. Мне хотелось бы сказать о формирующей, воспитательной и социализирующей функции книги как произведения искусства и культуры для всех нас и для молодежи тоже. Мои студенты до сих пор не поняли, что бумажная книга – это определенная форма коммуникации, которая настраивает человека. Настраивает, формирует. Один студент сказал: «Я эту книгу скачал» (книга известного социолога). Я предложил ему пойти в библиотеку и подержать ее в руках, открыть, посмотреть, что это такое.

**Реплика:** Да Вы – садист.

– Да, Вы знаете, студент, наверное, тоже так подумал. Но это новое поколение, это поколение 90-х годов, кстати говоря.

**Ирина Александровна Гузнер.** Все мы говорим правильно. Я вот смотрю, книга у нас уже артефакт, тоже терминология. Конечно, электронные средства доступность книги увеличивают. И никто, наверное, не хочет сильнее, чем мы – библиотекари, чтобы традиционная книга сохранилась. Хотя библиотекари, как показывают время, перестраиваются очень быстро. Очень быстро все эти электронные формы вводятся в жизнедеятельность библиотек. Мне кажется, сейчас основная пробле-

ма – научить людей обращаться к тем книгам, которые сейчас есть в библиотеках. Ведь сохраняются же книги, которые уже существуют, все в цифровой формат не переведут. Это и не нужно, и невозможно. Как научить ребенка, чтобы в будущем он знал, что такие книги существуют и их надо прочитать? Мне кажется, что для детского чтения (только не знаю, как это объяснить современным родителям) должны быть такие традиционные книги. Должны быть! Иначе ребенок никогда потом не будет читать, если сейчас он занимается только тем, что читает с экрана. Я это вижу по своим внукам. Вот двенадцатилетняя внучка у меня постоянно читает, а младшая смотрит в основном в экран, хотя книги листает. Вот это, мне кажется, проблема.

В начале XVIII века, при Петре I, также был утилитарный подход: принудительно распространяли книги, которые учили профессии, учили, как лечиться, как за скотом ходить – все было в книгах. И тем не менее и тогда люди сидели и переписывали книги для души. Книга будет привлекать и в электронном виде, я в этом даже не сомневаюсь, она будет привлекать даже больше. Но я считаю, что будет потеря в другом. Вы же говорите, что книга в традиционном виде дает больше, чем информацию. Уходит не только эстетика, уходит какой-то элемент развития, который формирует культурного человека. Вы сейчас видите, насколько примитивны молодые люди, насколько они не способны ничего слышать. Даже филологи! Спросите преподавателей-филологов, они бьются в ужасе. Студенты приходят на филологический факультет и не знают элементарных вещей. Впечатление, что они в школе вообще литературу не учат.

**Юрий Перфильевич Ивонин.** Я, наверное, один из немногих, кто не валялся



с книжкой на диване, мама мне запрещала. Потом жена запрещала. С такими авторитетами тягаться невозможно.

Думаю, что с технической точки зрения вообще никакой проблемы нет – цифры или книги, потому что стандарт книги был заложен Гуттенбергом: мобильность, портативность носителя текста никуда не деваются. Последние модели электронных читалок вообще имитируют книгу, и это не случайно, потому что книга есть способ предъявления сознания. Мне хотелось бы защитить тех маленьких «дибусов», которых здесь так поругивали, внуков-правнуков, тех, которые не читают. Здесь не только сознательная государственная политика зомбирования, здесь и многое другое. В «нечитании» есть две стороны. Ясно, что это явная культурная контрреволюция. Нельзя сказать, что в ней все очень плохо. Очевидно, эти маленькие дибусы являются носителями клипового сознания, реагируют на смс-ки и короткие сообщения; это означает, что они переходят от модерна к чему-то более архаическому. Модерн – это ориентация сознания на понятия, когда я сам себе же себя могу предъявить. Они переходят к символам. Это символически организованное сознание, т. е. то, что предшествовало этому самому модерну. Почему так происходит? А очень просто. Дело в том, что книга как культурный феномен проходит определенную эволюцию. Книг по крайней мере несколько, и эти книги отрицают друг друга. Первая – это идея книги как микрокосма, это священные книги. В них есть все. Это культура священных текстов, к ней приобщались. Важно было не только правильно складывать буквы и мыслить, надо было благоговеть перед авторитетом и главное – вести правильный «образ жизни». «Многознание мудрости не учит» – говори-

ла эпоха. Иначе ничего не вычитаешь в священном тексте. Путем удаления ничтожного «я» открывалась Истина. Есть книга по духу Ренессанса, когда антихристианская революция привела к самопредъявлению себя и возник «Автор» – ничем не прикрытая гордыня. Фетишизация собственного «я»: я один вместо всех остальных. Хотите прочитать книгу – станьте как я, присвойте ходы моего мышления как свои собственные. Станьте моим двойником. А для чего? Приобщитесь к методически организованному сомнению. Книга с эпохи Ренессанса не учит мудрости. Хорошая книга XIX–XX века – это книга проблемная. Она не излагает систему, она излагает проблему. Она фиксирует то, чего мы не знаем. «Я знаю, что я ничего не знаю». Упор на второй части сократовского скетча. Глорификация агностицизма, соединенная с трагическим индивидуализмом: несмотря ни на что, я существую и дерзаю противостоять этому неведомому. Ведь никакого Откровения уже нет. Сознание замкнуто, и его надо и дальше герметизировать, чтобы ничего в него не прорвалось и не смутило этого ясного сомнения.

А есть книга постмодерна, который над всем этим смеется, ведь постмодерн вышел из модерна, из рефлексии. Постмодерн – протест против всеразъедающей рефлексии и организованного сомнения. Душе хочется чего-то твердого, но не получается. А получается «anything goes» – все допустимо, и не надо заморачиваться доказательствами. Все равно ничего не докажешь. Ну, так и играй со смыслами.

И дети в этом смысле идут еще дальше. Это протест священноначалия против бесконечной рефлексии и бесконечного сомнения.

**Светлана Антоновна Тарасова.** Мне сегодняшний разговор о книге настолько интересен, потому что здесь собрался не только профессиональный круг библиотекарей. На Западе есть такие исследования, в которых чтение называется онлайн-овым. Происходит то, что сам документ, сама книга не прочитываются. Прочитываются оглавление, может быть, пара страниц, идет перескакивание на следующий сайт, на следующий документ, идет поиск не прочитывания текста, книги, а идет поиск ответа на вопрос. Вот к этому, конечно, не полностью готовы оказались и мы, библиотекари, потому что мы привыкли подбирать источники по интересующей теме, реже – реферировать и давать ответ на конкретный сформулированный вопрос. Возможно, это вариант, по которому будут развиваться библиотеки в будущем, поскольку объемы информации будут невероятно велики, и для всех, у кого появляется потребность получения информации, знаний, именно библиотекари станут грамотными референтами-аналитиками по тем темам, которые очень нужны. И для библиотеки всегда будет важным в этом поиске информации не нарушать права человека, поскольку мир и общество очень неоднородны. То, что сегодня доступно пользователям на Западе (опять же Шрайберг в его статистике показывает, что по внедрению информационных коммуникационных технологий лидируют не США, а Европа: Дания, Норвегия, Финляндия, Германия), менее доступно в России, которая занимает 48-е место. И сегодня я понимаю, что эта неоднородность не должна нарушать права человека на получение информации в том виде, в котором он хотел бы ее получать. С другой стороны, мы понимаем, что малотиражное издание книг действи-

тельно создает угрозу: человек, проживая очень отдаленно, физически не может получить очень быстро документ, книгу. Поэтому, с одной стороны, нужно дать возможность пользователю получить необходимую информацию, то, что ему гарантировано по Конституции бесплатно, а с другой стороны, учитывать те реальные привычки, желания, в каком виде он хочет работать с этой книгой. В электронном или бумажном виде. Совершенно очевидно, что молодое поколение будет склоняться все больше и больше к работе с электронным документом, причем не приходя в библиотеку. Но то, что молодые люди привыкли скачивать себе все без учетов норм законодательства, никогда не сможет себе позволить ни одна библиотека. Это вопрос закона, который у нас, под предлогом того, что ради знаний можно все, сегодня нарушается в массовом порядке. Игнорирование того или другого аспекта может привести к тому, что данная библиотека может стать не интересна, не нужна.

**Ю.П. Ивонин.** Вообще-то, Россия – страна, которая вечно донашивает какие-то шляпки, давно выпшедшие из моды. В этом смысле, с чисто юридической точки зрения, Россия – страна, конечно, варварская. У европейцев все эти правовые вопросы давным-давно урегулированы. Начнем с того, что у европейцев есть обязательный электронный вариант любого издания. В России обязательный экземпляр только в печатном виде. Потом, все эти электронные версии возможны для передачи в библиотеки. Я смотрел некоторые электронные библиотеки, самая знаменитая – это библиотека Гуттенберга: все нормально. Во-первых, книга расчленяется на части. Выкладывается не весь массив, который можно «скачать», а кусочки, которые

невозможно раскодировать. Причем кусочки такие маленькие, что нет смысла делать скриншоты, чтобы потом их распечатывать. Поэтому все защищено, проблемы здесь никакой нет.

**Георгий Александрович Антипов.** Мне кажется, что мы действительно переживаем радикальный, очень существенный сдвиг в культуре. Формируется другая культура в рамках той культуры, в которой мы, к счастью, выросли. И эта культура, конечно, имеет своей основой книгу. Не случайно Галилей говорил, что познание – это чтение книги природы. И вот эта метафора книги – она фундаментальна для нашей культуры, а книга как феномен – основа нашей культуры или, если хотите, Столп и утверждение Истины, заимствуя слова апостола Павла. И радикальность этого сдвига, о котором я говорю, заключается в том, что от культуры книги, основанной на книге, в конце концов, даже до деталей, до быта: всюду книга была «онлайн», каналом связи человека с культурой, мы, несомненно бурным потоком, впадаем в культуру, возводимую на иных столпах. Человек через книгу вступал в непосредственный, интимный контакт с этим «Солярисом», подключался и жил в соответствии с тем, как этот канал связи работал.

Формирующаяся на наших глазах культура имеет своим основанием не книгу, а текст. В данном случае текст представляется феноменом иной реальности, чем реальность, в которой пребывает книга. Я бы рискнул использовать аналогию с переходом человечества от ручного производства – к машинному. Показательно, между прочим, что понятие шедевра восходит именно к формам организации ручного производства. Шедевром отчитывался подмастерье, поступающий в сообщество мастеров.

Характерное рассуждение я недавно встретил в интервью композитора Владимира Мартынова, где он толкует о «смерти композиторов». Он там говорит, что композитор, не пишущий от руки, – это не композитор. Бах ослеп потому, что в отрочестве и в юности переписывал от руки массу партитур. Это лучшая школа для композитора. Переписывая, ты повторяешь мускульные усилия гения. Сейчас все работают за компьютером. А без карандаша композитор становится кастрированным.

Книга, культура книги, если брать такую параллель, – это господство ручного труда в духовном производстве, или производстве культуры, культурных форм. Но сейчас рождается культура нового типа. А книга – это ведь не просто текст, как сегодня здесь уже говорили, это нечто большее. И даже большее не в том смысле, что она может быть оформлена, что там картинки могут быть, а вообще, вот это отношение через книгу с культурой – оно само ритуализировано в мягкой или сильной форме, и эти ритуалы включены в общую цепь тех ритуалов, которые составляют вообще-то фон культурной жизни, составляют культуру. Если вырезать из социальной реальности вот эту книжную область, являющуюся элементом, органом социальной реальности как целого, то это все равно что, допустим, вырезать почки у человека. Так и здесь, если этот аспект, эту сферу убрать, а к этому вроде бы появляются некие предпосылки в связи с информационной революцией, галактикой Интернет и т. д. Правда, корректнее в русле принятых аналогий говорить о подключении на месте вырезанных естественных почек – искусственных, со всеми вытекающими из них последствиями. Просто будем иметь в виду, что эта культура основана не на книге, а на тексте.

Но текст, его восприятие с компьютера и его создание, мы об этом говорили, включает человека совсем в другую систему, нежели та, в которой он жил, когда занимался чтением и написанием книги.

Что такое постмодерн? Это конструирование из кем-то уже придуманных, сделанных руками и, конечно, непосредственно головой элементов при помощи комбинаторики некоего продукта. Похоже на детский конструктор. То же и в изобразительном искусстве: все эти инсталляции, перформансы и т. п. Это ведь не художественное творчество в собственном смысле. Это производство текстов в формах пиктографического или идеографического письма. Иконические знаки. Они апеллируют во все не к наслаждению, а к дешифровке. Поэтому и писатель превращается в конструктора. Это не толстые или Достоевские, это не писатели в том смысле, в каком эта фигура существовала в книжной культуре. Что я имею в виду? Вот этот человеческий, гуманистический момент из всего контекста отношений человека с культурой, который достигался через книгу, исчезает в культуре виртуальной. Что такое Интернет сейчас? Общепризнано, это – помойка. Там есть все, при этом в виде свалочном. Там есть, возможно, и сопоставимое с Толстым. Но там есть и сопоставимое с бомжем последним, с его продукцией. Все что угодно, и в сваленном виде.

Какова перспектива? Конечно, это кризис культуры, но будем надеяться, что найдутся какие-то потенции, как они находились и раньше, в другие времена. Тоже были ситуации не менее трагические, катастрофические, но все же человечество находило выход, и как правило, это был компромисс. Вот я согласен, что образование до определенного возраста конечно, надо

начинать с книги. Еще одна, прошу прощения, аналогия. Современный моряк, вообще-то, не знает моря, не видит его, он сидит за пультом в рубке корабля. Но учат их на парусниках, начинают учить на парусниках! Так и здесь, надо начинать учить с этого. Это уже дело педагогов, психологов определить, когда переходить к компьютеру. А для начала: вот книга, начинай. А сформировался в своем обращении с книгой – на тебе компьютер, учись с ним работать. По-моему, такая перспектива спасительна.

**Ю.Ю. Лесневский.** Можно вопрос вдогонку? Библиотечные работники, на Ваш взгляд, выступают информационно-культурными брокерами?

**Г.А. Антипов.** Они выступают, я бы сказал, сталкерами, проводниками по этой культуре – культуре, Столпом и утверждением Истины в которой является книга.

**Ю.Ю. Лесневский.** А они – такие – упадут откуда-то или их готовить будут?

**Г.А. Антипов.** Будут готовить, конечно. Есть ведь библиотечные институты.

**Ольга Владимировна Смирнова.** То, что касается книги, учитывая эволюцию развития книги, – неважно, какая она. Вопрос посерьезнее – это вопрос текстов. Тексты либо формирующие знания, либо информационные тексты. Роль и задача издателей, как я считаю, – это что-то вроде навигаторов в направлении не информации, а именно в направлении формирования знаний, если это вообще возможно. Я полностью согласна с Юрием Перфильевичем в том, что он сказал об упадке культуры.

Я работала в крупном издательстве, когда пошел поток не печатавшихся раньше или остродефицитных Платонова, Айтматова и многих других. У нас коллектив был довольно большой, а читали три приходя-

ших верстальщика, все остальные, разинув рты, слушали их рассказы: никто не читал.

Если редакция и издательство поступает как навигатор, подбирая те тексты, которые можно предложить человеку для формирования знания, очень большая проблема создается в плане подбора тех людей, которые могли бы выбрать, обработать и передать.

**Нина Ильинична Макарова.** Мне понравилась мысль Сергея Петровича о том, что нужно разрабатывать новые подходы к оформлению и подаче текстов в цифровом варианте. Надо сказать, что первые шаги в этом плане уже сделаны. Это та же Википедия, в которой можно быстро найти нужные сведения, оформленные в краткой и интересной форме, с привлечением изобразительного ряда. Эти первоначальные сведения легко можно расширить и углубить за счет ссылок, приведенных в той же Википедии, или за счет нового поиска, основанного на этих первых сведениях.

Что касается поиска информации в Интернете, то этот поиск может быть не только значимым по найденным результатам и затраченному времени, но сам процесс поиска интересен и доставляет удовольствие. Мне он иногда напоминает охоту, поскольку рождает чувство азарта в погоне за нужным материалом. Наверное, многие из присутствующих теряли чувство времени, работая в пространстве Интернета.

**Реплика.** Вот это и плохо.

– Возможно есть и негативные стороны.

**Ю.Ю. Лесневский.** Можно, я привнесу один штрих, который, кажется, не был упомянут. Вы помните, я приводил способы чтения цифровой книги с помощью синтезатора речи? Фонетическое качество программ синтеза речи сегодня настолько быстро прирастает, что в ближайшее вре-

мя вы можете выбрать: либо это у вас будет голос Армена Джигарханяна, либо Владимира Вольфовича Жириновского. Но главное, о чем здесь не должны забывать: настоящая литература – это как раз та литература, которая может быть прочитана вслух – ни замечательному актеру, ни многоопытному диктору, ни синтезированному персонажу не под силу «вытянуть» слабый текст.

**Галина Павловна Литвинцева.** Часть моих коллег давно уже не читает книг в бумажном варианте. Для этого нет необходимости. В научных исследованиях, в технологических исследованиях Интернет незаменим. Огромный выигрыш в получении информации, в использовании аналитических средств, в распространении выводов! В этом смысле я не согласна, что Интернет – «большая помойка». В действительности мы с Вами, Георгий Александрович, в этой «помойке» давно плаваем. Плавают наши произведения, статьи и учебники. Нужно разделять и структурировать виртуальное пространство. Иначе мы сами становимся участниками этой «помойки», но я так не хотела бы думать. Такой вывод, мне кажется, малообоснован в данном контексте. Виртуальное общество, виртуальная социальность формируют другие грани общения, другие способы коммуникации. Это первое.

Второе. Уровень обеспеченности бакалавров учебной литературой должен соответствовать нормативу – 0,5 ед. на одного студента по каждой дисциплине, 0,5–1 экземпляр – на магистра. Многие ли вузы соблюдают эти требования? Я знаю, что сложно соблюсти эти требования, да и затраты на приобретение литературы существенны. А какие возможности предоставляет нам диск, на котором записан учебно-методический комплекс по дисциплине?

И каковы затраты на такой диск для обеспечения студентов вуза, его филиалов и представительств? А электронные учебники, которые создаются преподавателями, пусть не всегда такие совершенные, с гипертекстами? Да и электронные библиотеки помогают защитить нашу интеллектуальную собственность.

Еще один пример. Рецензирование и грифование учебников и учебных пособий. УМО пока еще сохраняются, но создан новый институт. Нужно получать рецензию уполномоченных вузов через Московский государственный институт печати им. И. Федорова. Одно из требований: должно быть издано 500 экземпляров. Но вы прекрасно знаете, что в технических данных указывается 500 экземпляров, а публикуется – хорошо если 200. Причина состоит в том, что издание учебной литературы обходится дорого. Аналогичные требования можно было бы сформулировать для электронных публикаций при введении соответствующего механизма контроля.

Перейду к проблеме выезда на дачу. А вы спросите молодое поколение, хочет ли оно выезжать на дачу, на дачу в нашем, русском смысле? Идея молодежи такая: приехать, все заасфальтировать, закрыть шторы, поставить компьютер и общаться в виртуальных сообществах. Опять я не говорю, хорошо это или плохо. Но мы должны это учитывать.

Хочу сделать акцент на том, что в виртуальной социальности развивается свой язык. Многие из нас работают в соответствии со своей профессиональной деятельностью в Интернете, в электронных оболочках. Мы понимаем, почему происходит сокращение слов или модификация текста, почему перемешиваются иностранные и русские слова. Не потому, что мы их хотим

перемешать, а потому что это происходит стихийно, это виртуальная социальность. Я не подписываюсь в электронных письмах, потому что имеется оболочка, где написано: Литвинцева Галина Павловна. Это совершенно другой тип передачи информации. Это другие люди. Нужно совершенно по-другому моделировать этого человека, чтобы его понимать и на него ориентироваться. И если уж говорить о развитии: да, происходит созидательное разрушение (согласно идеям Й. Шумпетера). Следующий сложный вопрос – вопрос о регулировании. Вы сможете регулировать этот язык? Вы сможете контролировать миллионы бит информации, распространяющейся мгновенно по всему миру? Регулировать очень сложно или невозможно. В итоге получается то, о чем человечество мечтало на протяжении всего периода своего существования: отрицание государственного вмешательства, создание саморегулируемых сообществ, в определенном смысле свобода.

**Людмила Алексеевна Осьмук.** Хочу добавить несколько штрихов к тому, о чем уже в общем было сказано. Буду демонстрировать здесь свою двуликость: с одной стороны, буду говорить как социолог, с другой стороны – как мама двенадцатилетнего ребенка, потому что это такой замечательный материал для включенного наблюдения. Как социологу, мне бы хотелось поддержать своих коллег, которые сегодня говорили о том, что это совершенно новый мир, в котором, мы знаем, человек конструирует какие-то пространства, выстраивает какие-то социальные практики. Да, наверное, в нем не хватает какой-то эмоциональной насыщенности, развития духовности и т. д. Но знаете, по сути дела, мы с вами еще не жили при электронных книгах, электронные-то книги появились

совсем недавно. Интернет появился достаточно давно, а электронная книга – это уже нечто принципиально другое, что придумало человечество. Объясню. На самом деле современные дети сейчас вместо того чтобы носить в школу многочисленные учебники, просят родителей, чтобы они покупали им электронные книги; закладывают в них все учебники, все книги по литературе, которые они читают, и с таким маленьким грузом, в отличие от тяжелого портфеля, что очень даже хорошо – могу сказать как мама, – они ходят в школу. Я вам хочу сказать, что они очень хорошо читают по этим электронным книгам. Из последнего, что нами было прочитано с ребенком, – рассказы Куприна. Мы потом беседовали по поводу прочитанного. Я бы не сказала, что восприятие отличалось от того, если бы он прочитал это вживую. Вполне нормальный современный ребенок, очень типичный, который начал читать в три с половиной года, и в шесть лет у нас прошла вся тяга к чтению. Он сейчас читает, но это рассматривается им как инструмент, как форма и т. д. То есть это не означает, что он перестал читать. Что-то он читает в книжке, где то – электронную книгу. Это достаточно удобно для меня как мамы, для меня это выход. И я знаю, что это выход для многих родителей. Понятно, что от семьи зависит, какую информацию будет искать ребенок и какой эмоциональный мир в нем будет развиваться. Поэтому все зависит от того, что он будет в этих электронных книжках и в Интернете все-таки читать.

**С.П. Исаков.** Бумажная книга в XX веке в своем высшем развитии дошла до какого-то предела, т. е. эта форма подачи текста стала сковывать текст. Возникло понятие гипертекста, интерактивного чтения. В бумаге это воплотить стало невоз-

можно. Книга бумажная стала ограничением текста, он ее перерос. И сейчас он вырывается. Он не вырвался, но он вырывается на свободу. Это скачок в качественно иное будущее.

**С.Б. Сивринов.** Я хочу вернуться к библиотеке. Я считаю, что библиотека должна стать таким местом, где размещены и сохраняются эти книги как культурные артефакты, артефакты. Это то место, куда человек может прийти, даже если он прочитал в электронном виде что-то, и увидеть это произведение книжного искусства. И воспитать эту любовь к книжному искусству можно так же, как к живописи, к музыке и т. д. Я хочу сказать о роли библиотекаря, который должен выступать здесь не только как «сталкер», поисковик. Его роль в данном случае – это роль популяризатора, просветителя, воспитателя.

**О.А. Донских.** То есть он еще должен быть музейным работником.

**Наталья Леонидовна Чубыкина.** Мне хотелось бы присоединиться к обсуждению книги как культурного феномена. Два из ряда свойств культуры, которыми так или иначе она характеризуется в трудах умных людей, описываются так: культура транслируется из поколения в поколение, она формируется в совместной деятельности людей и постигается человеком тоже в деятельности. Это, мне кажется, имеет прямое отношение и к книге, и к сегодняшнему обсуждению. То есть культура – это явление, которое и формируется с трудом и через труд и поддерживается так же. Трудно научить ребенка читать. Еще труднее привить привычку и охоту читать. Но в результате этого совместного труда родители передают детям свои ценности. Когда родители читают с детьми 3–5 лет, то возникает эмпатия между ребенком и мамой или папой.

Это объединяет их не только как семью, но как представителей разных поколений. Тяга к душеполезному чтению без направляющего влияния по-моему проблематична.

А если компьютер вместо книги? Сначала нет общения. Потом дети сбиваются в виртуальные стаи. О какой поколенческой культурной трансакции можно говорить? Сегодня уже говорилось о разрыве между поколениями. По крайней мере, обсуждение не раз касалось оппозиции «мы–они». Наш мир строился вокруг книги, через книгу. Книга помогала коммуникации, опосредовала ее. Она усиливала необходимость коммуникации. Можно ли этот разрыв навестать в виртуальных сетях? Мы, возможно, наблюдаем состояние культурного разрыва, или, как сказал Георгий Александрович, кризиса культуры. Молодому поколению неинтересно то, что значимо для старшего. Они, якобы, живут в новой культуре или тут же ее конструируют. Но ведь культура не строится за одно поколение. Просто они нам в большей мере непонятны, вещь в себе, так же как мы для них. Мне кажется, попытка присоединиться к их миру выглядит в глазах молодого поколения жалким подражательством. Пока мы находимся внутри незавершенного процесса.

**И.В. Лизунова.** Я всем очень благодарна, считаю, что прошла интереснейшая дискуссия. Я все-таки считаю, что будущее за новым носителем, и мы сейчас на стыке эпох. Как только книга станет, во-первых, доступней, ридеры сейчас, носители, конечно, достаточно дорогие. Как только она станет удобочитаемой – я своей дочери электронную книгу пока не дам, хотя она тоже носит тяжелые портфели, я пожелаю ее глаза. Здоровье важнее. Но как только это будет нормально для здоровья, для

глаз, с удовольствием приму. Более того, сейчас в том же самом Интернете появляется информация о том, что изобрели книгу со звуком перелистываемых страниц.

**С.П. Исаков.** А я хочу сказать, что хотим мы этого или не хотим, но бумажная подача информации пришла к явному кризису. Если сейчас печатать все то, что предлагается к печати – а пишущих все больше, – то все леса уйдут на бумагу. Мало того, что это дорого, что это антиэкологично, так все это еще и просто некуда ставить, ни в больших библиотеках, ни в домашних. (Одна из причин, почему я перешел на «читалку», – некуда ставить дома книги). Ни одна страна, даже самая богатая, не в состоянии это все тиражировать. Более того, если Интернет сравнивают с помойкой, то ничуть не меньше мусора – макулатуры – в бумажном книгоиздании. Ничуть не меньше.

**П.Д. Муратов.** На белом свете – и в Европе, и в Азии, и в Америке – существуют уникальные прекрасные парки. Все, наверное, сразу назовут Версаль, Петродворец и им подобные. Что они прекрасны – спору нет. Но, положим, в нашей власти все: как скажем, так и будет. Как у Хоттабыча. И сообразив, что парки – это замечательно, особенно если там яблоки будут расти, сливы, ананасы, давайте выстрижем все тополя: от них пух летит. Березы... А заменим это все парком. Я так думаю, следующий шаг будет уже не от нас – от природы: природа и нас заменит. Такие передовые люди не нужны, им в обриту природы все равно воздуха не хватит, а нужны роботы, которым воздуха не нужно, которые по пунктам, по кнопкам все сделают. У нас в обсуждении не получилось такого однозначного: либо – либо, я считаю, что это наша заслуга. Это самая правильная позиция. Потому что кому-то сейчас уже не нужна бумажная



книга, а я без нее жить не могу. Я мог бы очень ясно, картинно объяснить – почему. И я помру в своей библиотеке. Потому что это мой мир. И спасибо всем, кто здесь называл себя консерваторами, я тоже, как видите, консерватор. Я даже обязан быть консерватором, потому что живописцы, чьими судьбами я занимаюсь, работают кисточками, подобными тем, какими работал древний египтянин тысячи лет назад; у графиков рабочий инструмент – перья разных фасонов. И тем, которые не консерваторы – новаторы, но с гибким сознанием, допускающим варианты, тоже спасибо. И будем ждать будущего, которое отчасти зависит от нас, а в большей-то части абсолютно не зависит.

**Ю.Ю. Лесневский.** У меня такое ощущение, как будто мы находимся на своего рода собрании кумранитов, которые еще не поняли, куда идти, но уже собрались что-то делать. И мне кажется, что в XXI веке профессия библиотекаря начнет расслаиваться. С одной стороны, останутся технологические муравьи, а с другой стороны, возникнут те, для кого библиотечная профессия станет нравственным выбором.

**Г.А. Антипов.** Я вот что хотел бы сказать. Конечно, никто не спорит с тем, что этот новый виртуальный мир победит, и в ускоренном виде эта победа на нас навигается. Весь вопрос в том, как сохранить мир книги, книжный мир. Не сможет общество сохраниться без этой преемственности, и я думаю, что в какой-то отдаленной перспективе вот эта книжная культура будет, как охота на лис у английской аристократии.

**Н.И. Макарова.** Я хотела бы сказать несколько слов о том, что хотелось бы видеть в наших библиотеках. В Австралии я видела небольшие районные библиотеки,

в которых наряду с популярной литературой легкого чтения, справочными изданиями и классикой быстро, буквально в течение года-двух появляются издания, отмеченные международными и национальными литературными премиями. Работники библиотеки стараются с помощью листов-указателей информировать посетителей об авторах, признанных лучшими в том или ином жанре. Районные библиотеки объединены в более крупные образования единым каталогом, по которому читатели могут заказать нужную книгу из другой районной библиотеки. Таким образом, у этих библиотек небольшие, но качественные и постоянно обновляющиеся фонды.

Если же говорить о научных библиотеках, то, наверное, еще долго будет издаваться много книг и журналов в печатном виде. Хотя бы потому, что редакции изданий несут ответственность за то, что публикуется, и опубликованный материал является неким символом доверия научного сообщества. Так вот, я хочу посоветовать, что эта научная литература нам практически недоступна. Поэтому, с моей точки зрения, должна развиваться посредническая деятельность наших научных библиотек, цель которой сделать доступными для нашего сообщества основные монографии и статьи по научным дисциплинам, выпущенные за рубежом. Это не только приобретение нужных публикаций, но, возможно, и перевод их на русский язык.

**И.А. Гузнер.** На что еще хотела обратить внимание: эти электронные технологии на самом деле в какой-то степени способствуют сохранности культурного наследия. То, что мы имеем возможность перевести рукописи, старопечатные издания в электронную форму и выставить их на всеобщее обозрение, – это большой плюс.

**Г.П. Литвинцева.** Я обращу внимание на два момента. Первый момент. Когда мы говорим о смене институтов или каких-то укладов, мы считаем, что начинает доминировать один уклад, а остальные могут быть комплементарными. Кто предполагал, что до сих пор могут сохраняться элементы рабовладения? Точно так же, по-видимому, в социальной действительности: на фоне доминирующего социального уклада будут присутствовать те уклады, которые превратились в недоминирующие или отошли на задний план нашей культуры. Второй момент. Конечно, эти процессы скажутся не только на умственном развитии человека, но и на его физическом развитии, на изменении антропологической динамики. Компьютер со всеми его портами и приставками – это и радио, и телевидение, и градусник, и проигрыватель, и миниэлектроплата, и печатная машинка, и книга, и библиотека, и музей, и театр. В перспективе по размерам это будет что-то вроде сотового телефона или даже листка бумаги. Изменится материальная культура, индивидуализируется работа.

**С.А. Тарасова.** Вы знаете, что мы сейчас приступили к проектированию нового здания библиотеки. Так получилось, что лучший внешний образ библиотеки представили немецкие архитекторы: это как раз стопка старинных книг. Старый проект, к счастью, не прошел. И для нас сейчас наступает ответственный этап – спроектировать пространство не только для читателя, но и для книг. Так, как говорили вы – открытым, дать возможность как можно большему книжному массиву работать в открытом доступе.

**А.А. Осьмук.** Больно даже подумать, что мир библиотеки, такой чудный, превратится в музейный уголок, куда будут при-

ходить посмотреть, как все было. Хочется, чтобы это было обжитое пространство, чтобы продолжалась социальная практика, чтобы наши дети, внуки и правнуки почувствовали, что это такое.

**О.А. Донских.** Я два слова скажу в заключение. Одна мысль прозвучала в начале, но достаточно четко. Идея такая: книга сама себе вырыла могильщика, став очень доступной. Электронные средства продолжили традицию. Смерть книги – это совершенно естественный процесс. Во многом книга сама себя превратила в макулатуру. То есть она становилась все более доступной и она естественно приходит к средствам массовой информации. И в этом смысле, кстати, молодежь может думать, что бумажная книга – это извращенная форма электронной. Так что здесь вопрос мышления.

Второе, вопрос о библиотеке. У Брэбери в «451 градус по Фаренгейту» говорится, что пожарники когда-то тушили пожары, и уже потом стали заниматься противоположным делом – сжигать. И здесь вопрос в том, что на самом деле библиотека может отбирать настоящее.

**Леонид Куприянович Бобров.**

1. *Эволюция способов коммуникации в зависимости от способов выражения содержания.*

Когда мы говорим о коммуникациях, то мы должны понимать, что информационные технологии развиваются очень интенсивно, и получается так, что возникает какая-то новая технология, и под эту новую технологию начинают разрабатываться соответствующие приложения. Например, раньше не существовало электронных коммуникаций и люди жили в обществе, которое читало печатные книги, журналы, газеты.

А сегодня большое число людей, в особенности молодых, не читает печатных изданий. Они довольствуются Интернетом, радио и телевидением, а это может быть чревато негативными последствиями. Вот вам один из примеров. Читая книгу, человек осмысливал содержание, перечитывал некоторые фрагменты, чтобы глубже уяснить авторские интонации, а также сам решал, «проглотить» ее разом или растянуть удовольствие. А просматривая фильм, поставленный по мотивам этой книги, мы сталкиваемся уже не с первоисточником – авторским текстом и замыслом, а с некой интерпретацией, когда на оригинал накладываются интонации авторов фильма.

В то же время в новом цифровом мире возникает множество дополнительных возможностей отражения содержания, которых не было раньше. Это особенно важно в отношении к учебной литературе. Сейчас студент может учиться как очно, посещая занятия и слушая профессоров, так и дистанционно. Если говорить о дистанционной форме, то ему предлагаются несколько другие учебные методические материалы. И эти материалы могут учитывать специфику восприятия конкретного студента.

Лет десять назад мы приглашали в наш вуз профессора Лондонского открытого университета (the Open University) Джорджа Ржевски, который стоял у истоков методологии дистанционного обучения. И когда он здесь проводил тренинг, то особое внимание уделял особенностям создания электронных учебных материалов. Высококачественные электронные учебные материалы открытого университета весьма дороги. Во-первых, для их разработки формируются группы из нескольких человек, в числе которых как минимум два профильных профессора, педагог, иногда могут вклю-

чать психолога. Во-вторых, для реализации мультимедийных компонент привлекаются дорогостоящие профессионалы из Би-би-си. В третьих, комплект учебных материалов строится так, чтобы учесть индивидуальные особенности восприятия материала, присущие разным людям. Ведь один человек лучше воспринимает речь, другой – видеоряд, третий – схемы и графики и т. д. Все эти аспекты должны учитывать высококачественные электронные материалы. То есть, говоря об одном и том же, следует использовать множественные способы выражения содержания, а это от трех до пяти вариантов, которые рассчитаны на специфику конкретного обучающегося. И мы в свое время также провели такой эксперимент: на базе уже подготовленного оригинал-макета печатного учебного пособия сделали электронный вариант. При этом мы работали только с одним из соавторов учебника, и когда второй соавтор увидел окончательный результат, он сказал: «Слушайте, коллеги, это же качественно совсем другой учебник».

То есть до той поры, пока не появились новые цифровые технологии, использовались традиционные способы выражения содержания. А появление новых технологий открыло новые возможности выражения содержания.

*2. Книга как один из способов фиксации текста: в чем ее сила и слабость?*

Это созвучно с тем, что я только что говорил. Сила книги в том, например, что она учит думать, над книгой человек размышляет. Второе – у нас сейчас все меньше и меньше молодых людей, умеющих связно излагать свои мысли на бумаге. Одна из причин – они мало читают, а аудио- и видеоряд грамотности не научит.

Слабость печатной книги – невозможность использовать все богатство цифровых вариантов выражения содержания.

3. *Электронные средства коммуникации – в чем их преимущество? В чем их ущербность?*

Давайте для примера рассмотрим Интернет. Несомненно, Интернет позволяет использовать максимально возможное «пространства поиска» – ни один из существующих на сегодня сетевых ресурсов не обладает тем объемом информации, который представлен в Интернете. Плюсами Интернета являются оперативность и доступность, а также многообразие вариантов изложения материала. В Интернете вы можете сохранять информацию для повторного использования, причем на том же самом компьютере, на котором работаете. Интернет, радио и телевидение – конечно же, самые оперативные средства информации, там есть возможность передачи и получения информации одновременно с событием. Если говорить о прессе – это не так. Даже два выпуска газеты в день все равно оставляют временной лаг между самим событием и опубликованием.

Эти преимущества Интернета порождают соответствующие изменения в мире прессы. Люди все меньше и меньше читают газеты и периодику. Это влечет за собой снижение тиражей и удорожание печатных изданий на фоне удешевления изданий электронных.

И еще об одном преимуществе Интернета. В мире примерно на пять процентов в год растет число людей, знающих иностранные языки (в основном, конечно же, речь идет об английском). Но этого все равно недостаточно, чтобы говорить о массовом охвате аудитории. Теперь рассмотрим Google. В Google есть встроенный переводчик более чем с 50 языков, который мож-

но использовать при работе с соответствующими сайтами. Конечно же, качество машинного перевода далеко от идеала, но для понимания смысла этого вполне достаточно. То есть Интернет позволяет преодолеть языковые барьеры.

Нельзя не сказать и о некоторых распространенных заблуждениях, касающихся Интернета. Например: «Интернет – это панацея от всех бед» или «В Интернете есть все, и это все – бесплатно». Надо понимать, что по своей сути Интернет – это «все-го лишь» канал связи, через который возможен доступ к некоторому подмножеству информационных ресурсов – как платных, так и бесплатных.

Но опаснее всего, на мой взгляд, утверждение о том, что поиск в Интернете не требует специальных знаний. Интернет – это весьма мощный и объемный инструмент, эффективное использование которого предполагает наличие достаточно серьезных профессиональных знаний, определенной культуры, а также соблюдения общепринятых морально-этических норм. В противном случае, например, студент, используя Интернет для минимизации своих усилий, может прийти к одному из двух вариантов: либо его отчислят из университета за то, что он занимается плагиатом, либо – если он не был пойман за руку – качество приобретаемых им знаний, умений, и навыков будет очень низкое.

Многообразие ресурсов Интернета также порождает проблему оценки достоверности информации. Я своим студентам привожу неполный перечень признаков, которые можно использовать при оценке достоверности той информации, которую они получают из Интернета. Так, можно ли верить, скажем, сайту, где некий, пусть даже очень интересный, текст написан

с орфографическими ошибками? Мы не знаем автора, этот документ не прошел никакой экспертизы. Поэтому если хотим получить достоверную информацию, пользуясь Интернетом, то следует прежде всего отбирать только те электронные издания или электронные аналоги печатных изданий, где работы, попавшие в опубликованный перечень, прошли экспертизу.

4. *Как эволюция средств хранения и передачи информации влияет на человека?*

На хорошего влияет положительно, потому что он получает неоспоримые преимущества от новых технологий для того, чтобы развиваться качественным образом. А на человека такого, который лишь бы номер отбить – совершенно отрицательно. Но в принципе эволюция средств хранения и передачи информации всегда влияла и влияет на человека. Начиная с момента, когда не было речи и первобытные люди вынуждены были мимикой и жестами показывать, что они намереваются сделать или что они сделали. Потом появилась речь, давшая возможность передачи информации из поколения в поколение. С появлением письменности открылась возможность документирования информации.

Сейчас в цифровом мире таких возможностей гораздо больше. И также гораздо больше способов представить информацию в нужном свете. Поэтому появились такие ресурсы Интернета, где заявляют: мы фиксируем только факты, выводы делайте

сами. Не будем здесь обсуждать долю лукавства в этом заявлении.

5. *Какие могут быть последствия перехода от физического к виртуальному носителю информации для библиотек?*

На мой взгляд, традиционные библиотеки скоро уже станут анахронизмом. Они во все большей степени превращаются в информационные центры и фактически дают читателю возможность не только и не столько получить информацию с книжной полки, сколько дать ему информацию о том, что опубликовано в мире по вопросу, который его интересует. А далее нет принципиальных препонов для получения нужных первоисточников как в виде оригинала либо копии, так и в электронном виде. То есть библиотека перестает опираться только на свой собственный фонд.

Переход к компьютерным технологиям обработки информации и Интернет-технологиям открывает принципиально новые возможности. Все, что раньше было в библиотеке, это линейные тексты. В Интернете информация представлена в виде гипертекста, дающего возможность переходить из любого места исходного текста туда, куда мы сочтем необходимым. То есть текст стал нелинейным, и библиотека из хранилища линейных текстов превращается в хранилище нелинейных. И границы библиотечного фонда расширяются до размеров земного шара.